

НАСИЛИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Ярошевич Е. А. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра политологии и социологии)

Аннотация. Рассматривается проблема насилия в межличностных отношениях субъектов образования. Акцентируется внимание на нерелексируемых формах его проявления в повседневной жизнедеятельности учреждений образования.

Создание безопасной образовательной среды – одна из ключевых задач, стоящих перед системой образования любого общества. Она предполагает создание условий, исключающих возникновение ущерба жизни и здоровью в процессе нахождения в учреждении образования. Однако на практике данная задача реализуется частично. Одна из причин – недооценка проблемы межличностного насилия в учреждениях образования.

Насилие в образовательном учреждении определяется как спланированные или спонтанные действия, используемые для того, чтобы управлять другим человеком, против его желания, воли или убеждений, но с выгодой для насильника, происходящие на территории учреждения образования или в его помещениях во время занятий, перемен, по пути в него и обратно, а также на мероприятиях, проводимых им в другом месте [4, с. 16]. В рамках данной трактовки подчеркивается, что оно предполагает применение силы, угроз, носит проявленный в поведении, преднамеренный характер; объективно и/или субъективно причиняет (способно причинить) незаслуженный вред, при этом образовательное пространство расширяется, не ограничивается стенами учебного заведения.

Существуют различные подходы к классификации насилия в образовательной среде. Одной из самых распространенных является типологизация по критерию «характер воздействия», в рамках которой выделяют насилие физическое, психологическое, сексуальное, экономическое, кибербуллинг и дискриминацию [1, с. 16–19]. По параметру «частота проявления насилия» рассматриваются отдельные, эпизодические насильственные действия и буллинг – систематическое, регулярно повторяющееся насилие. По степени осознанности – рефлексируемое или нерелексируемое. По характеру проявления насилия – правонарушающее и обыденное. Правонарушающее – рефлексируемое, результаты проявления фиксируются, определение основывается на правовом перечне деяний, которые следует относить к насильственным, а обыденное – нерелексируемое, большинством воспринимается как результат неизбежных издержек повседневной жизни в обществе (насилие, не имеющее непосредственной целью причинение вреда и «неочевидное насилие»).

В контексте рассматриваемой проблемы интерес представляют как рефлексируемые, в том числе правонарушающие, так и обыденные, нерелексируемые формы насилия в социальных взаимодействиях педагогов и других работников, обучающихся и их родителей, которые в разных ситуациях могут выступать в качестве его субъектов и объектов, выполнять различные роли, в том числе инициатора насильственных действий, его последователя или сторонника, жертвы и ее защитника, а также наблюдателя (свидетеля). От их поведения в ситуации насилия и, как следствие, виктимизации зависит ее исход и последствия не только для непосредственных участников, но для иных субъектов образования.

Необходимость выделения обыденного насилия заключается в том, что большинством оно воспринимается как результат издержек учебно-воспитательного процесса, повседневных социальных взаимодействий. Однако такое «неочевидное насилие» по своим объективным последствиям может быть крайне негативным как для жертвы, так и для обидчика, так как вне поля зрения остается деструктивное поведение последнего, а следовательно, не срабатывает механизм социального контроля, деструктивные проявления. Привычка поступать определенным образом становится основанием для последующих действий, входит в структуру обыденного опыта социальных субъектов.

Многочисленные эпизоды насилия не выявляются, так как инициаторы, их последователи и сообщники действуют в условиях отсутствия контроля обучающихся. Поэтому нередко наблюдается инверсия вины, когда, замечая защитную реакцию жертвы и защитника, педагоги обвиняют ее (их) в деструктивном поведении, а обидчика воспринимают как пострадавшего. Также виктимизированные обучающиеся предпочитают не сообщать педагогам, психологам, родителям о сложившейся ситуации, боясь ее усиления или из-за страха навешивания ярлыков «ябеда», «слабак».

Многие элементы насилия включены в культурный контекст образовательной среды, социально адаптированы и отчасти легитимированы, в их числе – практика применения наказаний и иных мер педагогического воздействия с целью обучения и воспитания. Использование негативных формальных и неформальных санкций – один из элементов механизма социального контроля. Их применение является социально оправданным, но в том случае, если они соответствуют провинности, являются справедливыми. Однако в практике педагогической деятельности достаточно сложно установить границы применения наказания, как и в целом определить то, что является воспитательной мерой, а что насилием. В числе последнего можно указать на дискриминирующее и стигматизирующее поведение, равнодушие и пренебрежение к проблемам обучающихся и коллег, рьяное исполнение социально-неадекватных норм в образовании, необоснованные чрезмерные требования, предвзятость в оценивании. Данный список можно продолжить. Однако необходимо обратить внимание, соглашаясь с мнением Т.В. Шипуновой, на насилие «честных и принципиальных» [2, с. 70], которые, считая себя таковыми, дают себе право с позиции своих представлений о морали и нравственности судить и осуждать других. Г.Л. Тульчинский определяет подобное поведение как форму самозванчества. Самозванческое насилие часто нерелексивно, но всегда инициативно и несправедливо, обижает других, безжалостно и немилосердно [1, с. 47].

В этиологии насилия особую роль играет неудовлетворенность социальных потребностей в престиже, власти, самоутверждении, что порождает желание самоутвердиться за счет унижения других; стремление использовать другого для получения определенных выгод; подтверждение статусной принадлежности; желание поучать «во имя». Среди наиболее важных факторов, которые могут способствовать развитию насилия в образовательных организациях, можно выделить личностные, семейные, средовые, ситуационные и социальные [3, с. 27]. В числе наиболее значимых можно отметить девиантное поведение субъектов образования, что приводит к проявлению насилия им (ими) или против него (них), некомпетентность и равнодушие педагогов, не умеющих распознать и правильно реагировать на проявления насилия. Благоприятную почву для проявления насилия может создавать негативный психоэмоциональный климат в учреждении образования, что повышает уровень тревожности субъектов взаимодействия и создает базу для агрессивных взаимоотношений внутри учебно-педагогического коллектива.

Насилие в учреждениях образования имеет различную этиологию и характер, проявляется как в форме эпизодических насильственных действий, так и в виде систематической травли. Оно может быть физическим и вербальным, иметь дискриминирующую направленность, преследовать экономическую выгоду, рефлексируемым или нет, но оно всегда имеет деструктивные последствия для всех вовлеченных сторон.

Литература

1. Предотвращение насилия в образовательных учреждениях : методическое пособие для педагогических работников / Л. А. Глазырина, М. А. Костенко ; под ред. Т. А. Епоина. – Москва, 2015. – 144 с. – Режим доступа: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214741.pdf>. – Дата доступа: 01.12.2017.
2. Тульчинский, Г. Л. Самозванство. Феноменология зла и метафизика свободы / Г. Л. Тульчинский. – Санкт-Петербург : Изд-во РХГИ, 1996. – 412 с.
3. Шипунова, Т. В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности / Т. В. Шипунова // Социс. – 2002. – № 5. – С. 67–76.
4. Школа без насилия : методическое пособие / Т. Ю. Райфшнайдер, Н. Ю. Синягина. – Москва : АНО «ЦНПРО», 2015. – 150 с.